

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК О ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ СОВЕТСКО- ГЕРМАНСКОГО ДОГОВОРА О НЕНАПАДЕНИИ ОТ 1939 ГОДА

1. Съезд народных депутатов СССР принимает к сведению выводы Комиссии по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 года.

2. Съезд народных депутатов СССР соглашается с мнением Комиссии, что договор с Германией о ненападении заключался в критической международной ситуации, в условиях нарастания опасности агрессии фашизма в Европе и японского милитаризма в Азии и имел одной из целей отвести от СССР угрозу надвигающейся войны. В конечном счете эта цель не была достигнута, а просчеты, связанные с наличием обязательств Германии перед СССР, усугубили последствия вероломной нацистской агрессии. В это время страна стояла перед трудным выбором.

Обязательства по договору вступали в силу немедленно после его подписания, хотя сам договор подлежал утверждению Верховным Советом СССР. Постановление о ратификации было принято в Москве 31 августа, а обмен ратификационными грамотами состоялся 24 сентября 1939 года.

3. Съезд считает, что содержание этого договора не расходилось с нормами международного права и договорной практикой государств, принятыми для подобного рода урегулирований. Однако как при заключении договора, так и в процессе его ратификации скрывался тот факт, что одновременно с договором был подписан «секретный дополнительный протокол», которым размежевывались «сферы интересов» договаривавшихся сторон от Балтийского до Черного моря, от Финляндии до Бессарабии.

Подлинники протокола не обнаружены ни в советских, ни в зарубежных архивах. Однако графологическая, фототехническая и лексическая экспертизы копий, карт и других документов, соответствие последующих событий содержанию протокола подтверждают факт его подписания и существования.

4. Съезд народных депутатов СССР настоящим подтверждает, что договор о ненападении от 23 августа 1939 года, а также заключенный 28 сентября того же года договор о дружбе и границе между СССР и Германией, равно как и другие советско-германские договоренности, — в соответствии с нормами международного права — утратили силу в момент нападения Германии на СССР, то есть 22 июня 1941 года.

5. Съезд констатирует, что протокол от 23 августа 1939 года и другие секретные протоколы, подписанные с Германией в 1939—1941 годах, как по методу их составления, так и по содержанию являлись отходом от ленинских принципов советской внешней политики. Предпринятые в них разграничение «сфер интересов» СССР и Германии и другие действия находились с юридической точки зрения в противоречии с суверенитетом и независимостью ряда третьих стран.

Съезд отмечает, что в тот период отношения СССР с Латвией, Литвой и Эстонией регулировались системой договоров. Согласно мирным договорам 1920 года и договорам о ненападении, заключенным в 1926—1933 годах, их участники обязывались взаимно уважать при всех обстоя-

тельстввах суверенитет и территориальную целостность и неприкосновенность друг друга. Сходные обязательства Советский Союз имел перед Польшей и Финляндией.

6. Съезд констатирует, что переговоры с Германией по секретным протоколам велись Сталиным и Молотовым втайне от советского народа, ЦК ВКП(б) и всей партии, Верховного Совета и Правительства СССР, эти протоколы были изъяты из процедур ратификации. Таким образом, решение об их подписании было по существу и по форме актом личной власти и никак не отражало волю советского народа, который не несет ответственности за этот сговор.

7. Съезд народных депутатов СССР осуждает факт подписания «секретного дополнительного протокола» от 23 августа 1939 года и других секретных договоренностей с Германией. Съезд признает секретные протоколы юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания.

Протоколы не создавали новой правовой базы для взаимоотношений Советского Союза с третьими странами, но были использованы Сталиным и его окружением для предъявления ультиматумов и силового давления на другие государства в нарушение взятых перед ними правовых обязательств.

8. Съезд народных депутатов СССР исходит из того, что осознание сложного и противоречивого прошлого есть часть процесса перестройки, призванной обеспечить каждому народу Советского Союза возможности свободного и равноправного развития в условиях целостного, взаимозависимого мира и расширяющегося взаимопонимания.

Председатель Верховного Совета СССР

М. Горбачев

Москва, Кремль, 24 декабря 1989 г.

«Известия», 28 декабря 1989 г.

NÕUKOGUDE SOTSIALISTLIKE VABARIIKIDE LIIDU RAHVASAADIKUTE KONGRESSI OTSUS NÕUKOGUDE—SAKSA 1939. AASTA MITTEKALLALETUNGILEPINGU POLIITILISEST JA ÕIGUSLIKUST HINNANGUST

1. NSV Liidu rahvasaadikute kongress võtab teadmiseks Nõukogude—Saksa 1939. aasta 23. augusti mittekallaletungilepingule poliitilise ja õigusliku hinnangu andnud komisjoni järeldused.

2. NSV Liidu rahvasaadikute kongress nõustub komisjoni arvamusega, et mittekallaletungileping Saksamaaga sõlmiti kriitilises rahvusvahelises situatsioonis, tingimustes, mil kasvas fašismi agressiooni oht Euroopas ja Jaapani militarismi oht Aasias, ning selle lepingu üks eesmärke oli juhtida NSV Liidult kõrvale läheneva sõja oht. Lõppkokkuvõttes seda eesmärki ei saavutatud, möödalaskmised aga, mis olid seotud Saksamaa kohustustega NSV Liidu ees, süvendasid sõnamurdliku natsliku agressiooni tagajärgi. Sel ajal seisis meie maa raske valiku ees.

Lepingukohustused jõustusid otsekohe pärast allakirjutamist, kuigi

leping ise kuulus kinnitamisele NSV Liidu Ülemnõukogu poolt. Otsus ratifitseerimise kohta võeti vastu 31. augustil Moskvast, ratifitseerimiskirjad aga vahetati 24. septembril 1939.

3. Kongress on seisukohal, et selle lepingu sisu ei lahknenud rahvusvahelise õiguse normidest ja riikide lepingupraktikast, mida rakendati niisuguse reguleerimise puhul. Nii lepingu sõlmimisel kui ka selle ratifitseerimisel aga varjati fakti, et ühtaegu lepinguga kirjutati alla salajane lisaprotokoll, milles piiritleti lepingu poolte huvisfäärid Läänemerest Musta mereni, Soomest Bessaraabiani.

Protokollide originaale ei ole leitud ei Nõukogude ega välismaa arhiividest. Ent koopiate, kaartide ja muude dokumentide grafoloogiline, fototehniline ja leksikaalne ekspertiis ning hilisemate sündmuste vastavus protokollide sisule kinnitavad selle allakirjutamise ja eksisteerimise fakti.

4. NSV Liidu rahvasaadikute kongress kinnitab käesolevaga, et 1939. aasta 23. augusti mittekallaletungileping, samuti NSV Liidu ja Saksamaa vahel sama aasta 28. septembril sõlmitud sõprus- ja piirileping kaotasid nii nagu teisedki Nõukogude—Saksa leppimused — vastavalt rahvusvahelise õiguse normidele — jõu momendil, mil Saksamaa tungis kallale NSV Liidule, s. o. 22. juunil 1941.

5. Kongress konstateerib, et 1939. aasta 23. augusti protokoll ning muud salaprotokollid, mis kirjutati koos Saksamaaga alla aastail 1939—1941, olid nii koostamiseetodi kui ka sisu poolest eemaldumine Nõukogude välispoliitika leninlikest põhimõtetest. NSV Liidu ja Saksamaa huvisfääride piiritlemine nendes ning muud aktsioonid olid juriidilisest seisukohast vastuolus mitmete kolmandate riikide suveräänsuse ja sõltumatussega.

Kongress märgib, et sel perioodil olid NSV Liidu suhted Läti, Leedu ja Eestiga reguleeritud lepingute süsteemiga. Vastavalt 1920. aasta rahu- lepingutele ja mittekallaletungilepingutele, mis sõlmiti aastail 1926—1933, kohustusid nende lepingute osalised kõigil asjaoludel vastastikku austama üksteise suveräänsust, territoriaalset terviklikkust ja puutumatust. Samasugused kohustused olid Nõukogude Liidul Poola ja Soome ees.

6. Kongress konstateerib, et Stalin ja Molotov pidasid Saksamaaga läbirääkimisi salaprotokollide üle nõukogude rahva, ÜK(b)P Keskkomitee ja kogu partei, NSV Liidu Ülemnõukogu ja valitsuse eest salajas. Need protokollid olid kõrvaldatud ratifitseerimisprotseduuridest. Seega oli nende allakirjutamise otsus sisult ja vormilt isikuvõimu akt ega kajastanud kuidagi nõukogude rahva tahet, kes ei kannan selle sobingu eest vastutust.

7. NSV Liidu rahvasaadikute kongress mõistab 1939. aasta 23. augusti salajase lisaprotokollide ning muude Saksamaaga sõlmitud salajaste leppimuste allakirjutamise fakti hukka. Kongress tunnustab salaprotokollide juriidiliselt alusetuks ja allakirjutamise momendist kehtetuks.

Protokollid ei loonud uut õiguslikku baasi Nõukogude Liidu suhetele kolmandate riikidega, kuid Stalin ja tema lähikond kasutasid neid ultimatumite esitamiseks ja jõuga surve avaldamiseks teistele riikidele, rikkudes nende suhtes võetud õiguslike kohustusi.

8. NSV Liidu rahvasaadikute kongress lähtub sellest, et keerulise ja vastuolulise mineviku mõistmine on osa uutmisprotsessist, mis peab tagama igale Nõukogude Liidu rahvale võimaluse vabalt ja võrdõiguslikult areneda tervikliku, vastastikku sõltuva maailma ning laieneva üksteisemõistmise tingimustes.

NSV Liidu Ülemnõukogu esimees

M. Gorbatšov

Moskva, Kreml, 24. detsembril 1989

RESOLUTION
OF THE CONGRESS OF PEOPLE'S DEPUTIES
OF THE UNION OF SOVIET SOCIALIST REPUBLICS
ON THE POLITICAL AND JURIDICAL APPRAISAL
OF THE SOVIET—GERMAN NON-AGGRESSION TREATY OF 1939

1. The Congress of People's Deputies of the USSR accepts the findings of the Commission on the political and juridical evaluation of the Soviet—German Non-Aggression Treaty of August 23rd, 1939.

2. The Congress of People's Deputies of the USSR agrees with the opinion of the Commission that the Non-Aggression Treaty was concluded in a critical international situation, under the growing threat of fascist aggression in Europe and Japanese militarism in Asia with an aim of removing the threat of war from the USSR. Actually this aim was never achieved, and the illusions, created by German obligations toward the USSR only aggravated the consequences of the treacherous nazi aggression. At that time the Soviet Union had to make a difficult decision.

The treaty obligations were enforced immediately after signing, although the Treaty had to be ratified by the USSR Supreme Soviet. The ratification resolution was passed in Moscow on August 31st, but the exchange of ratification protocols took place on September 24th, 1939.

3. The Congress holds the opinion that the contents of the Treaty itself are not in conflict with the provisions of international law and diplomatic practices between the states, as accepted for agreements of this kind. However, it was concealed during the Treaty conclusion and ratification processes that a secret supplementary protocol, dividing the spheres of influence of the signing parties from the Baltic to the Black Sea, from Finland to Bessarabia, had been signed simultaneously with the signing of this Treaty.

The originals of this Protocol have not been located in the Soviet or in foreign archives. However, taking into account graphological, photo-technical and lexical expertise of the copies, maps and other documents, and the correspondence between the subsequent events and the contents of the Protocol testify to its existence and signing.

4. The Congress of People's Deputies confirms that the Non-Aggression Treaty of August 23rd, 1939 as well as the Friendship and Boundary Treaty, concluded on September 28th of the same year between the USSR and Germany, and all the other Soviet-German agreements became invalid in accordance with the provisions of international law from the moment of the German attack upon the USSR, that is, from June 22nd, 1941.

5. The Congress states that the Secret Protocol of August 23rd, 1939 as well as other secret protocols, signed with Germany during the years 1939—1941, constitute as to the method of compilation and contents a violation of the Leninist principles of Soviet foreign policy. Territorial divisions into Soviet and German "spheres of influence" set forth in them, as well as their other actions were, from the standpoint of international law, in conflict with the sovereignty and independence of several third countries.

The Congress notes that at that time the relations of the USSR with Latvia, Lithuania and Estonia were fixed by a system of treaties. According to the Peace Treaties of 1920 and the Non-Aggression Treaties, concluded during the years 1926—1933, the signing parties undertook to mutually honor under all circumstances the sovereignty, territorial integrity and inviolability of each other. The Soviet Union had similar obligations towards Poland and Finland.

6. The Congress states that the Secret Protocols were negotiated with Germany by Stalin and Molotov in secret from the Soviet people, the Central Committee of the All-Union Communist (Bolshevist) Party and the Party itself, as well as from the Supreme Soviet and the USSR Government. These Protocols were excluded from the ratification procedure. Thus the decisions about the signing were both formally and in their contents authoritarian acts that in no way reflected the will of Soviet people, who carry no responsibility for this conspiracy.

7. The Congress of People's Deputies of the USSR denounces the act of signing the Secret Supplementary Protocol of August 23rd, 1939 as well as that of the other secret agreements with Germany. The Congress declares these Secret Protocols legally invalid and null and void from the moment of their signing.

These Protocols did not create a new legal basis for the relations of the Soviet Union with third countries, but were nevertheless used by Stalin and his retinue for issuing ultimatums and exerting pressure by threats to use force against other countries in defiance of treaty obligations to these same countries.

8. The Congress of People's Deputies of the USSR acts based on the belief that a firm grasp of the complicated and contradictory past constitutes an essential contribution to the process of *perestroika*, called for to provide every nation in the Soviet Union an opportunity for free and equal development in an integral, interdependent world and under growing mutual understanding.

M. Gorbachev,

Chairman, USSR Supreme Soviet

Moscow, Kremlin, December 24th, 1989